

ПЕРВАЯ КНИГА

- Феб мой! С тебя начиная, я вспомню о славе героев
Древлерожденных, которые, Пелия следуя воле,
Между темными скалами и по пучинному Понту
Быстро прогнали корабль Арго со скамьями на диво,
5 Мысля назад привести в Иолк руно золотое.
Пелию сказано было, что ожидает в грядущем
Лютая доля его: погибнуть от человека,
Кто однобутым придет к нему в землю Иолка.
А перед тем незадолго Ясон, по велению бога,
10 Переходя холодные струи Анавра, сандалью
Только одну среди ила сберег, а другую оставил
В тине глубокой — увязла она у берега речного.
К Пелию шел Эсонид, потому что услышал о пире.
Пелий пир посвящал Посидону и прочим
бессмертным,
15 Но среди всех богинь пренебрег Пеласгийскою Герой.
Лишь Ясона Пелий узрел, тотчас же задумал
Горестный путь для него в надежде, что в море
погибнет
Иль сгинет в дальних краях средь людей чужеземных.
Дней минувших певцы и доньине корабль тот славят.
20 Арг герой создал его сам по совету Афины.
Я же теперь о роде и именах всех героев

Вам поведать хочу и про путь их долгий по морю,
И про деяния их. Пусть Музы подскажут мне песню.
Вспомним сперва про Орфея. Его сама Каллиопа,
25 Как гласит молва, родила у горы Пимплеиды,
Некогда ложе свое разделив с фракийцем Эагром.
А говорят про него, что он нерушимые скалы
Звуками песен своих чаровал и потоки речные.
В тесном толпятся строю вблизи Фракийского мыса
30 В пышном убранстве дубы. Их однажды вслед
за собою,
Лирой чаруя своей, он свел с Пиерии дальней.
Вот такого Орфея в помощь деяньям грядущим
Принял к себе Эсонид, послушный советам Хирона.
Был же владыкой Орфей в краю Пиерии Бистонской.
35 Прибыл к Ясону Астерион, рожденный Коматом.
Жил он близко от бурных стремнин реки Апидана,
В городе людном Пиресиях, возле кручи Филлейской.
Там Апидан многоводный и Энипей достославный
Рядом сперва, а потом в едином потоке несутся.
40 Следом шел Полифем Элатид, покинув Ларису.
Некогда юношей он среди могучих лапифов
Бился в первом ряду, избивая дерзких кентавров.
Телом он ослабел, но дух пребывал неизменным.
Также долго Ификл не стал оставаться в Филаке,
45 Дядя родной Эсониды. С сестрою его Алкимедой
Из Филаки когда-то Эсон пожелал сочетаться.
Ныне же верность сестре и свойству призвали
Ификла.
В Ферах, водою обильных, под Халкодонийскою
кручей,
Не задержался нимало Адмет, владыка отважный.
50 Не остались в Алопе и хитроумные дети
Бога Гермеса, Эрит и Эхион, искусные в кознях.

- Третьим брат Эфалид за ними прийти не замедлил.
Дочь Мирмидона Евполемея из Фтии у берега
Амфрисса-реки его родила, а те двое
- 55 Антианирою рождены, Менетия дочерью.
Прибыл, покинув Гиртон богатый, Корон, сын Кенея.
Доблестным был он героем, отцу уступал он, однако.
Славу Кенею доныне певцы поют, словно живому.
Стал он жертвой кентавров, которых сумел
от лапифов
- 60 Лишь один отогнать. Кентавры, вновь нападая,
Ни обратить его вспять не могли, ни насмерть
поранить —
Неодолим, нерушим, погрузился он в недра земные,
Яростно в землю забитый ударами сосен могучих.
Мопс прибыл Титарисийский, его больше всех
смертных
- 65 Сам Летоид обучил прорицать по полету пернатых.
Ёвридамант появился, сын Ктимена. Он близ
Ксиниды
Озера жил в Ктимене, среди народа Долопов.
Актор пришел и сына с собою привел из Опунта
Юного, чтобы Менойтий мог видеть лучших
из лучших.
- 70 Следом явился Евритион с Эриботом могучим.
Сын Телеонта — один, другой — Акторида Ира.
Эрибот достославный сыном был Телеонта,
Сыном Ира — Евритион, а третьим за ними
Был Оилей, отменно силен и отменно обучен
- 75 В тыл устремляться врагам, если те прорывали
фаланги.
Шел еще Канф из Евбеи, проникнутый жаждою славы.
Каниф, сын Абанта, отправил его. Не предстояло
Снова в Киринф ему возвратиться. Судьба повелела,

Чтобы вместе с Мопсом, столь в порицаньях
 искусным,
 80 Был он в скитаньях убит у далеких ливийских
 пределов.
 Вот как людям легко с бедой неожиданной столкнуться.
 Их обоих в Ливийской земле навсегда схоронили.
 85 Вслед за ним подошли Ифит и Клитий, владыки
 Славной Эхалии, дети сурового сердцем Еврита.
 Некогда дал Евриту в подарок лук Дальновержец.
 Он же дар бога презрел и не стал с дарителем ладить.
 Далее за ними пришли Эакиды, но только не вместе
 90 И не из той же страны. Вдали от Эгины скрывались
 Порознь оба, с тех пор, как они, неразумные, Фока
 Брата убили. На острове жил Теламон, на Атфиде,
 А Пелей далеко устремился в тучную Фтию.
 Вслед им Бут появился, любезный Аресу. Пришел он
 95 Из Кекропейской страны, сын славного Телеонта.
 С ним копьеносца Фалера отправил отец его Алкон.
 Старец, он не имел других сыновей, чтобы дома
 Старость его берегли б и заботой его окружали.
 Единородного все же послал, хоть очень лелеял.
 100 Только Тесея, кто всех превзошел Эрехфея потомков,
 Под Тенарийской землей держали оковы Аида.
 За Перифоем пошел он по общей дороге. А были б
 Вместе они, много легче свой труд завершили б герои.
 Тифис, Гагния сын, Сифейский народ феспийцев
 105 Бросил. Всегда он умел волнение широкого моря
 Предвозвестить, хорошо знал бурь неизбежных
 приметы,
 Путь проложить по солнцу умел, по звезде путеводной.
 Это сама Тритонида Афина прийти побудила
 К сонму героев его, и сама к многождавшим
 предстала.

- 110 Это она созидала корабль, и с нею трудился
Сын Арестора Арг, повинуюсь ее указаньям.
Так у них получился корабль из всех наилучший,
Сколько бы ни было их, терзавших веслами море.
Вслед за ними шел Флиант из Арифиреи,
- 115 Где он по воле отца Диониса средь изобилья
Жил в чертоге своем у самых истоков Асопа.
Трое Бианта сынов — это Арий, Талай и Лаодик
Мощный из Аргоса града пришли. Их всех породила
Дочь Нелея Перо. За нее тяжелую муку
- 120 Принял Меламп, сын Эола, при стойлах владыки
Ификла
Ведомо, сам Геракл, могучий силой и духом,
Не пожелал пренебречь Эсониды страстным
призывом:
Только дошла до него молва о сборе героев, —
Сразу, пройдя из Аркадии далее в Аргос Лиркейский,
- 125 С вепрем живым на плечах, кто пасся в долине
Лампейской
Возле горы Эриманфа, вблизи большого болота, —
Он у первых Микенских столбов, веревками спутав,
С мощной спины его сбросил, а сам по собственной
воле
- 130 В путь устремился. С ним Гил пошел, его преданный
спутник
Отрок прекрасный, стрелы несущий и лука хранитель.
После пришел и потомок Даная славного Навплий.
Был ему отцом Клитоний, Навбола отпрыск.
Навбол рожден от Лерна героя, а Лерн, как мы знаем,
- 135 Прета был сын Навплиада. Данаева дочь Амимона
Навплия встарь еще родила Посидону владыке.
Навплий всех людей превзошел в мореплаванье
смелом.

- Далее Идмон пришел последним из тех, кто жили
 В Аргосе. Впрочем, участь свою ведал он по пернатым;
 140 Шел тем не менее, боясь, что народ ему в славе
 откажет.
 Сыном Абанта, по правде, он не был, его породил сам
 Летоид, и стал он своим среди Эолидов.
 Бог его обучил следить за птичьим полетом,
 Дар прорицанья вложил и огненных знаков познание.
 145 А этолиянка Леда отправила к ним Полидевка
 С мощной десницей и Кастора, в конском
 искусного беге,
 Нежно любимых, из Спарты. А там в Тиндареевом
 доме
 Их породила она в единой муке рожденья:
 Не отказала она, достойная, Зевсу на ложе.
 150 И сыновья Афарея, Линкей и Ид горделивый,
 Из-под Арены пришли, на силу свою уповая
 Оба. Линкей из них прославился зреньем отменным,
 Если только правдива молва, что якобы муж сей
 Даже в подземную мглу легко проникал своим взором.
 155 С ними Периклимен Нелеид в дорогу пустился;
 Старший из всех сыновей, сколько их у Нелея героя
 В Пилосе было. Ему Посидон дал особую силу:
 Все, о чем он бога молил, вступая в сраженье,
 Сразу сбывалось сполна в неистовой воинской
 распре.
 160 Также Кифей пришел из Аркадии с Амфидамантом.
 Жили они, два сына Алея, в земле Афиданта
 И в Тегее. Анкей пошел с ними спутником третьим.
 Был он сыном Ликурга, их старшего брата. Послал тот
 Сына, а сам опекать отца и город остался.
 165 Сдерживать сына не стал он, пустив его с братьями
 вместе.

- Шел Анкей одетым медвежьей мэнальскою шкурой,
Нес в руке с двумя остриями большую секиру,
Ей потрясая. Доспех получил он от деда Алея —
Этим Алей хотел при себе удерживать внука.
- ¹⁷⁰ Прибыл и Авгий. О нем говорили, что Гелия сыном
Был он. А властвовал он над людьми в Элиде,
богатством
Гордый своим. Спешил он Колхиду увидеть, а с нею
Тоже и Колхов вождя, самого владыку Эета.
Гипересия дети пришли, Амфион и Астерий,
- ¹⁷⁵ Из Пеллены Ахейской; ее основал когда-то
Пеллес, отец их отца, на прибрежных холмах Эгиала.
Следом за ними пришел и Евфим от утесов Тенара.
Посидону его, в состязаньях быстрейшего прочих,
Тития, силой могучего, дочь породила Европа.
- ¹⁸⁰ Этот муж пробегал пучиной лазурного моря,
Не омочивши ног, лишь следы наверху оставляя;
Вихрем он несся вперед по влажным пучинным
дорогам.
- Прибыли также и двое других сыновей Посидона.
Первым Эргин, покинув Милета славного город,
- ¹⁸⁵ Вслед ему надменный Анкей, оставив твердыню
Геры, Имбросийской богини. Оба хвалились
Быть мореходами, также отличными слыли борцами.
Из Калидона уйдя, не замедлил прибыть сын Ойнея,
Храбрый герой Мелеагр. С ним Лаокоонт заодно шел;
- ¹⁹⁰ Лаокоонт Ойнею был брат, не единоутробный,
Был он служанкой рожден. Его-то, уже пожилого,
К отроку сыну приставил Ойней, чтоб того охранял он.
Так вошел Лаокоонт, как юноша, к прочим героям.
Сам же был Мелеагр таков, что никто из прибывших
- ¹⁹⁵ Не превзошел бы его, не считая, конечно, Геракла,
Если бы год лишь один тот пробыл среди этолийцев.

- Также и брат его матери, в копьеметанье умевший
И в рукопашном бою противостать супостату,
Фестия сын Ификл пошел по общей дороге.
- ²⁰⁰ И с ним шел Палемоний, сын Лерна, из Олена града
Был он сыном Гефеста, а сыном Лерна лишь звался.
Как отец, был он хром, но никто не решился бы
слабым
Или трусом его обозвать, сколь был он достоин
Прочих героев, к вящей славе Эсонова сына.
- ²⁰⁵ А из Фокиды явился Ифит, сын Орнитиада
Навбола. Гостеприимцем тот был Ясону во время,
Как герой в Дельфы пришел спросить о плаванье
бога.
- Там Ифит под кров и в дом свой принял Ясона.
Прибыли также и Зет с Калаидом, два сына Борей.
- ²¹⁰ Некогда их родила Орифия, дочь Эрехфея,
В Фракии дальней, холодной, куда Борей фракиец
В вихре ее умчал, из страны Кекропов похитив,
Где на Иллисских берегах кружилась она в хороводе.
Деву принес он к горе Сарпедонской, святыне
фракийцев,
- ²¹⁵ И близ потоков реки Эригина сделал супругой,
Темною тучей окутав ее, словно брачным покровом.
Темные крылья у их сыновей по обеим лодыжкам.
Их колебля, несутся они — просто чудо увидеть!
А по крыльям сверху чешуйки блестят золотые.
- ²²⁰ Вниз с макушки голов по затылку и шее их кудри
Черные, длинные вьются, гонимы дыханием ветра.
Даже Акает, могучего Пелия сын, не пытался
В доме отца своего хотя бы немного помедлить.
С ним и Арг собрался, богини Афины помощник.
- ²²⁵ Не пожелали они отстать от общего дела.
Столько собралось мужей, соратников в деле Ясона.

Окрест живущие люди всем доблестным дали героям
Славное имя минийцев. Ведь большая часть

из пришедших

И самых лучших гордились, что род их ведется

от крови

230 Миниевых дочерей. А Ясонова мать Алкимеда

Минию внучкой слыла, рожденной от дочери

Климены.

После того как слуги всё приготовить успели,

Чем снаряжают корабль, уже готовый к отплытию,

Надобность если придет для кого пуститься по морю,

235 Прямо герои пошли к кораблю через город туда, где

Расстилается мирный берег Пагас Магнесийских.

Их окружая, спешила толпа. Они в ней сверкали

Словно звезды меж туч, и каждый, в толпе озирая

Шедших в доспехах с оружием, так восклицал,

размышляя:

240 «Зевс владыка! Что Пелий задумал? Куда же он

столько

Мощных героев и сильных шлет из страны

Пан ахейской?

Лютым огнем они тотчас спалят у Эета чертоги,

Если руна золотого он им добровольно не выдаст.

Неизбежен их путь, а труд да не будет бесцельным!»

245 Так здесь и там говорили повсюду. А женщины руки

Не уставали к небу вздывать, умоляя бессмертных,

Чтобы опасный закончился путь возвращеньем

желанным.

И обращались одна к другой с причитанием слезным:

«Бедная ты, Алкимеда! Все же к тебе, хоть и поздно,

250 Горе пришло! Ты нерадостно жизни конец завершаешь!

Ах, как несчастен Эсон! Уж лучше было бы раньше

В саван ему завернуться и в недра земные спуститься.

О, если б темной волною и Фрикс, когда Гелла
погибла,
Был поглощен, и баран! Ведь это чудовище злое
255 Даже и голос людской поимело, словно желая
Много страданья и горя в грядущем нести Алкимеде».
Так говорили они, провожая идущих героев.
Там же толпой собрались отовсюду служанки и слуги.
Мать в молчании к сыну припала. И в каждое сердце
260 Горе проникло. А с ними, пагубной старости
пленник,
Горько плакал отец, на ложе плотно укрытый.
Сын же пытался смягчить их страданье и в горе
утешить.
Слугам затем приказал он носить на корабль все
оружье.
Молча они подчинились, взоры долу потупив.
265 Мать, руками сына обняв, на грудь его пала
И рыдала сильнее, чем малая девочка плачет,
С глазу на глаз обнимая в отчаянье няню седую:
Больше заступников нет других никого у бедняжки,
И она от мачехи злой поношения терпит —
270 Только что мачеха бранью жестокой ее разругала,
И теперь она в плаче свои изливает страданья.
Так рыдала теперь, в объятиях сына сжимая,
Мать Алкимеда. И вот что сказала, терзаясь печалью:
«О, погибнуть бы мне в тот день, когда я узнала,
275 Что правитель Пелий изрек свое грозное слово!
Я побудила забыть свою душу про горе и слезы.
Пусть бы меня схоронил своими руками
Сын дорогой! Лишь об этом одном я ныне мечтаю.
Все же иное давно далось мне с полным избытком.
280 Ныне же я, к кому зависть питали ахейские жены,
Словно служанка, останусь одна в опустелых палатах,

Жгучей тоской по тебе изнывая, в котором имела
Прежде я радость и честь, по тебе, для кого
распустила

Некогда в первый раз и последний свой
женственный пояс.

285 Ведь Илифия богиня мне в детях других отказала.
О, моя злая судьба! Как мне во сне не открылось,
Сколько страшных бед доставит нам Фриксово
бегство».

Так в тоске она причитала, и с нею служанки
Плакали горько вокруг. Ясон же ласковой речью
290 Мать свою утешал и с речью такой обратился:
«Не умножай мне, мать дорогая, скорбного горя!
Это напрасно! Слезами никак ты беды не избежнешь,
Только к страданиям своим прибавишь ты новых
терзаний.

Боги смертным в удел даруют так много несчастий!
295 В сердце горюя своем, дерзай их сносить терпеливо!
Вверься союзу с Афиной, так же поверь прорицаньям!
Ведомо нам, что Феб душою к нам расположен.
Даже помощь свою обещал нам в нашем походе.
Ты, спокойство храня, останься с служанками дома.
300 Да не будешь ты здесь вещающей бедствие птицей!
Вслед мне друзья и родные пойдут, а слуги за ними».
Молвил и быстро от дома пошел, вперед поспешая.
Как Аполлон, благовонный свой храм покидая,
вступает

В Делос священный, или в Кларос, или же
в Дельфы,

305 Или в просторы Ликийской земли над водами
Ксанфа, —
Так он шел сквозь толпу. Кругом раздавались крики
Тех, кто к нему обращался. Тут подошла Ифиада,

Дряхлая жрица самой Артемиды градодержавной:
Правую руку его удержала, но не успела
310 Слово желанное молвить, бегущие ей помешали.
Так и осталась она стоять в стороне, как бывает
Старым среди молодых. А Ясон шагал, удаляясь.
После того как покинул прекрасные улицы града,
Он Пагасийского берега достиг. Там друзья его ждали
315 Возле Арго корабля, и радостно все зашумели.
Перед ними он встал, а они напротив столпились.
Вдруг внезапно они Акаста заметили с Аргом,
Шедших из города, и изумление всех охватило,
Сколь поспешно сумели уйти против Пелия воли.
320 Черной шкурой быка, покрывающей волосом ноги,
Плечи окутал себе сын Арестора Арг. У Акаста
Плащ был красивый двойной, подарок сестры
Пелопеи.
Их обоих отдельно Ясон расспросить воздержался.
А другим приказал на сходку поспешно собраться.
325 Здесь же на свернутых сели они парусах и на мачте,
Книзу пригнутой, один за другим соблюдая порядок.
Сын Эсона разумный повел к ним речи такие:
«Что кораблю надлежит приготовить для выхода
в море,
Сделано в полной мере у нас накануне похода,
330 Значит, для этого нам не нужна никакая отсрочка.
Всем остается одно — ожидать попутного ветра.
Общий обратный путь предстоит, друзья,
нам в Элладу.
Общие также дороги нас ждут в Этово царство.
Вам ныне выбрать придется того среди вас,
кто достоин
335 Стать наилучшим вождем, обо всем заботиться
сможет,

Ссоры улаживать, мир заключать с побратимами
станет».

Так он сказал. На Геракла отважного все поглядели.
Он в середине сидел; и все его криком единым
Выступить звали. Он, с места не двигаясь, руку

340 Сильную кверху простер и голосом зычным
воскликнул:

«Пусть никто не воздаст мне чести такой! Не приму я!
Даже любого сдержу, кто сможет на это решиться.
Тот, кто собрал нас сюда, пусть теперь поведет нас!»
Так он гордо сказал. И все хвалили Геракла.

345 С места встал отважный Ясон и, радуясь втайне,
Слово желанное молвил, друзей призывая к молчанию:
«Если вы мне доверяете честь взять ваши заботы,
То, как и прежде, теперь не будем медлить
с отплытием.

А сейчас, умиловив жертвами Феба, давайте

350 Пир немедля устроим. Но пока не придут
Слуги, хлеба хранители (им надлежало из стада
Лучших быков отобрать и гнать к нам скорее),
В море нам надо корабль спустить, а боевые доспехи
Внутри сложить и по жребью вложить в уключины
весла.

355 Также прибрежный алтарь Аполлону Эмбасию надо
Здесь нам воздвигнуть: он мне дал свое обещанье
Руководить и пути указать незнакомого моря,
Если жертвы ему принесу, с царем состязаясь».

Молвил и первым за дело взялся. Другие же встали
360 И, повинувшись, один за другим сложили одежду
На прибрежном камне, где море их не касалось,
Только зимою его затопляла пена морская.
Прежде всего, как Арг приказал, опоясали судно
Скрученным крепко канатом; туго его натянули